

ТЕАТРАЛЬНАЯ ДЕКАДА

МОСКВА. № 28

2.0 ★ ★ ОКТ. 36

ЦЕНА № 40 коп.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕАТРАМИ
ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ

РЕДАКЦИЯ: Петровка, 10,
Петровский пассаж, пом. 53

Приним от 12 до 3 ч. дня, т. 1-88-61

21 октября 1936 г. 28 (124)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Театральная декада

ГОД
И ДАНИЯ
ТРЕТИЙ

Горький и царская цензура

К постановке „Васса Железнова“ в театре им. МОСПС и ЦТКА

Еще не отзвучали лирические пьесы А. П. Чехова об оскудевающих помещичьих усадьбах, еще произносили свои монологи беспомощные, пассивные и никчемные чеховские герои, когда в русской драматургии раздался голос совершенно новых героев, протестовавших против политического, социального гнета, против бесправия и глумления над человеческой личностью.

Герои эти были людьми гордыми, смелыми, сильными, честными. В их устах, поступках, действиях звучали призывы к борьбе за новую жизнь, призывы к разрушению всего социально-политического уклада жизни Российской империи.

Героев этих вывел на сцену М. Горький, драматургия которого была драматургией гнева, ненависти и подлинной человеческой любви, драматургией, не знавшей компромиссов, полутонов, либеральных сентенций.

Совершенно естественно, что появление горьковской драматургии среди наиболее умных и дальновидных представителей буржуазно-помещичьего лагеря вызвало огромную тревогу, подозрительность и настороженность. В действие был приведен весь аппарат царской цензуры.

Не было почти ни одной пьесы Горького, которая бы не подверглась притеснениям царской цензуры. Против горьковских пьес ополчились все параграфы императорского цензурного устава.

Наибольшим искажениям, придиркам подверглись пьесы «Мещане», «На дне»; пьесы «Враги» и «Последние» были совершенно запрещены; не избегали красного карандаша царского цензора такие пьесы, как «Васса Железнова», «Дачники», «Дети солнца», «Чудаки».

«Мещане» подвергались цензурным изувещаниям дважды. Особенно боялись царские цензоры тех мест драматургического текста, в которых персонажи говорили о социально-политическом бесправии, царящем в России, о боге, о полиции, тюрьмах и т. д.

Например, в третьем акте «Мещан» Елена, обращаясь к Тетереву, говорит об арестантах:

«Удивительно милые и простые люди, уверяю вас. Смотрю я на них, бывало, и мне кажется совершенно невероятным, что вот этот — убийца, этот ограбил, этот... еще что-нибудь сделал. Спросишь иногда: Ты убил? — «Убил, матушка Елена Николавна, убил... Что поде-лаешь...?» И мне казалось, что он, этот убийца, взял на себя чужую вину... Что он был только камнем, который брошен чужой силой... да... совсем, как дети, честное слово... как дети... славно было с ними! Я не заметила как прошло 3 года..., и когда мужа убила лошадь, я плакала не столько о нем, кажется, сколько о тюрьме... было жалко уходить из нее... и арестантам тоже... им тоже было грустно... не люди не хороши, а что-то другое... тяжело как-то».

Все эти слова Елены подверглись запрету и в первой и во второй цензуре. Всего в «Мещанах» было сделано несколько десятков вымарок.

Не удовлетворяясь произведенными вымарками, цензура и министерство внутренних дел

«Васса Железнова» в постановке Центрального театра Красной армии.

«На дне» в постановке Московского Художественного театра (1902 год).

сделали прямую попытку к запрещению «Мещан». И только в разгар революции 1905 года «Мещане» были дозволены к представлению повсеместно.

Точно такие же беды претерпела и другая блестящая пьеса М. Горького — «На дне».

Особое неудовольствие, по свидетельству С. Д. Балухатого, вызвала фигура городского Медведева, которого цензор Трубачев предлагал превратить в «простого отставного солдата, т. к. участие полицейского чина во многих проделках ночлежников,— по мнению цензора,— недопустимо на сцене».

«Мещане» в постановке Московского Художественного театра (1902 год).

По поводу пьесы «Последние» цензор писал: «Перед зрителем проходит целый ряд служащих в полиции лиц, представленных автором отъявленными мерзавцами. Почему пьеса названа «Последними» — мне совершенно неизвестно. Принимая во внимание, что пьеса эта рисует современных полицейских и затрагивает жгучие вопросы об отношении последних к обывателям, вследствие чего исполнение этой пьесы на театрах вызвало бы, с одной стороны протесты против явной тенденциозности ее содержания, с другой же — сочувствие известной части публики, то я полагаю бы необходимым рассматриваемую пьесу Горького к представлению запретить».

По поводу пьесы «Враги» цензор писал: «Сцены эти являются сплошной проповедью против имущих классов, вследствие чего не могут быть дозволены к представлению».

Цензурным изъятием подверглась и первая редакция пьесы «Васса Железнова». Были изъятые следующие слова (акт I. После слов Вассы: «Пол согласен»):

Михаил. Пятьсот.

Васса. Бог с ним, пусть пользуется...

Подверглись изъятию отдельные места из 2-го и 3-го акта.

Но царская цензура, как ни свирепо она относилась к горьковской драматургии, все же не могла иногда проникнуть во внутренний смысл горьковских пьес. Она не понимала, что такая пьеса как «Васса Железнова» всем своим существом заострена против существующего социального строя, что в ней дан приговор классу стяжателей, грабителей и тунеядцев, классу Вассы Железновой, обреченному на гибель.

Вторая редакция «Вассы Железновой», которую показывают сейчас нашему зрителю Центральный театр Красной армии и театр им. МОСПС, была написана в ту пору, когда победивший пролетариат высоко поднял идейное и художественное содержание горьковских пьес, зазвучавших в свободной Советской стране во весь могучий голос их великого автора.

В. ЗАЛЕССКИЙ